

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ

Ярославские библиотеки, откликаясь на все важные темы и памятные даты, проводят большую исследовательскую и просветительскую деятельность, особенное внимание уделяя сохранению историко-культурного наследия края.

В этом ряду важной датой стало *100-летие со дня рождения Александра Исаевича Солженицына (1918–2008) – писателя и социального мыслителя*. В ходе подготовки к Солженицынским чтениям собирались материалы и факты из жизни писателя, связанные с Ярославщиной.

Примечательно, что Александр Солженицын родился в Кисловодске, на земле Кавказа, где погиб великий русский поэт Михаил Лермонтов, имя которого носит Центральная библиотека Ярославля. Любимое произведение подростка Саши Солженицына – лермонтовский «Герой нашего времени»; на книге из своей личной библиотеки он сделал надпись: *«Любимая книга моего детства. 1925-1929 годы»*.

Самый первый ярославский эпизод биографии писателя связан с началом Великой Отечественной войны, когда весной **1942 года** Александра Солженицына направили на артиллерийские курсы в Кострому. По окончании военного училища он получил звание лейтенанта, а в **феврале 1943** года был отправлен на фронт командиром батареи звуковой разведки. В этот период, по воспоминаниям Солженицына, передислоцированная воинская часть делала остановку на вокзале **«Ярославль-Главный»** [42].

Другой жизненный эпизод Александра Исаевича был связан с «Софийской» тюрьмой²⁸ и авиационной, так называемой, «шарашкой»²⁹ города **Рыбинска**, куда доставили его, осуждённого, **27 сентября 1946 года**.

Капитан Солженицын, награждённый орденом Отечественной войны II степени и орденом Красного Знамени, был арестован сотрудниками СМЕРШа 9 февраля 1945 года под прусским городом Вормдитом за критику Сталина в переписке со своим школьным другом Николаем Виткевичем (Кокой). Он был разжалован и лишён наград, а затем осуждён по статье

---

²⁸ Территории Софийского монастыря, основанного в 1860 году, были изъяты в пользу тюрьмы НКВД в 1934 году. 29 декабря 2012 года состоялась первая Божественная Литургия. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 мая 2015 года вновь открыт Софийский монастырь.

²⁹ Шарашка – особое подразделение, созданное в ГУЛАГе из заключённых-специалистов для важных технических разработок.

58-10 и 58-11 УК РСФСР на 8 лет лишения свободы «за антисоветскую агитацию» и «попытку создания антисоветской организации». Подробности ареста описаны им в «Архипелаге ГУЛАГ» [45].

После Бутырского заключения по железной дороге Солженицын был переведён в Рыбинск; сначала находился в пересыльной тюрьме, а затем был направлен в закрытое конструкторское бюро системы спецтюрем 4-го спецотдела МВД – рыбинскую «шарашку» по созданию авиационных и ракетных двигателей при заводе № 36. На здании корпуса АО «Рыбинские моторы» по инициативе городского общества «Мемориал» в день жертв политических репрессий, 30 октября 1996 года, была открыта памятная доска с надписью: «В этом корпусе, в спецтюрьме в 1946-1947 гг. отбывал срок и работал великий русский писатель А. И. Солженицын». Мемориальная доска была занесена в базу данных «Памятники жертвам политических репрессий на территории бывшего СССР». Просуществовала доска недолго, так как была изготовлена из нержавеющей стали и украдена, очевидно, на металлолом. В 2001 году руководство НПО «Сатурн» восстановило на бывшем здании спецтюрьмы (ул. Димитрова), где находится научно-техническая библиотека, памятный знак о рыбинском заключении А. И. Солженицына, выполненный уже из мрамора [16].

О своём житье-бытье в «Софийской» тюрьме Рыбинска 4 октября 1946 года Александр Солженицын пишет в письме к первой жене Наталье Решетовской: *«Вот уже неделю я на новом месте. И работа ко мне подходит и я подхожу к работе. Думаю, что буду ею доволен, что параллельно подниму свои университетские знания, подвыветрившиеся за годы войны»* [36].

Александр Исаевич заказывает жене много литературы: учебник английского языка Шевалдышева, Диккенса на английском, любимую прозу – «Герой нашего времени» Лермонтова, рассказы Чехова, но только «мелодичные, грустные», «Войну и мир» или «Анну Каренину», «Воскресение» Толстого. В одном из писем рыбинский лагерник приводит анализ «Базельских колоколов» Луи Арагона, обращая внимание на художественное мастерство писателя – тонкое знание языка и умение подать детали, отмечая, однако, «композиционную сумбурность и рыхлость произведения». На конвертах значится обратный адрес: *Ярославская область, г. Щербаков³⁰, п/я 127* [39].

Биограф писателя Л. И. Сараскина рассказывает об этом этапе жизни так: «Солженицына как математика определили в измерительно-вычислительный отдел группы «Компрессор». Условия здесь были по меркам ГУЛАГа неплохими (комната на шестерых, кормёжка – горячее, 800 граммов хлеба, 40-50 граммов сахара в день). Саня мог теперь обойтись без по-

---

³⁰ 13 сентября город Рыбинск был переименован в честь политика А. С. Щербакова, а в октябре 1957 года ему было возвращено историческое название. 15 марта 1984 года город вновь переименован уже в честь генерального секретаря Ю. В. Андропова, а через пять лет переименован в Рыбинск.

сылки и даже стал отсылать на адрес тещи 100 рублей в месяц. Но рабочий день длился с 8 утра до 8 вечера, письма разрешали отправлять не чаще раза в два месяца, было очень холодно (почти не топили ни на работе, ни в общежитии)» [42].

Из письма к Наталье Решетовской:

«Сейчас для меня тепло решает всю жизнь – 24 часа в сутки я захожусь в очень холодных, фактически не топленных помещениях. Мёрзну на работе так, что руки становятся фиолетовыми, прихожу в общежитие – а там батарея еле теплится для отвода глаз. Заниматься сидя после 11-часовой работы в холоде почти уже невозможно – приходится ложиться в постель, а там бы только беллетристику читать – да её нет, диффуравнениями или языком не займёшься – надо писать чернилами, радио слушать – надоедает, хорошей музыки в вечерние часы стали передавать за последнее время меньше, значит, – спать. Но в постели не согреешься: хотя ноги укутаны телогрейкой, болтается под одеялом небольшой пододеяльник – зато одеяло, собственно не одеяло, а лёгкое дачное покрывало, и всё тело зависит только от шинели. Иногда и её, матушки, не хватает – позавчерашней ночью, например, проснулся от холода и не мог уснуть целый час. Думаем приладить себе нагревательного электрокозла, но никак не достанем подходящие проволоки, а главное – его могут отобрать» [38].

Солженицын в письмах домой пишет и о радостях своего пребывания в рыбинском заточении. Вот пришла посылочка от жены: *«Свитер надел с наслаждением, яблочки кушаю за твоё здоровье, папиросы прилились весьма кстати – курева у нас нет до сих пор. Но теперь-то уж я до получения табаку дотяну; ты можешь больше не беспокоиться. Посылочка прибыла в полном порядке, распечатывали её при мне, всё цело. Дяде за папиросы большое спасибо, «Дукат» – мои любимые папиросы» [38].*

И важное дополнение «комфорта» заключённого – в комнате есть динамик – и писатель радуется концертам классической музыки: *«Галина Барринова играет сейчас концерт Бетховена по радио. Умираю от счастья слушать хорошую музыку, чего лишён был полтора года».* И Александр Исаевич радуется, что услышал любимый романс «Чёрный ветер» Сарате [38].

В «шарашках» писатель провёл половину срока. *«Им-то я и обязан, что остался жив, в лагере бы мне весь срок ни за что не выжить»*, – признавался Александр Исаевич через полвека, поделившись «секретом такого везения»: заполняя учётную карточку ГУЛАГа, он, выпускник математического факультета университета, в графе «специальность» на волне изобретения водородной бомбы написал «ядерный физик» [26].

Осенью 1946 года Солженицын написал здесь стихотворения «Воспоминания о Бутырской тюрьме» и «Мечта арестанта». Писатель также воссоздал рыбинскую тюрьму и шарашку в своих произведениях; например,

в «Архипелаге...» читаем: *«В Рыбинске? А тюрьма № 2, бывший монастырь? Ох, покойная, дворы мощёные, пустые, старые плиты во мху, в бане бадейки деревянные чистенькие»* [45].

21 февраля 1947 года два конвоира перевезли Солженицына из Ярославля в Москву [42].

Следующий приезд Солженицына на Ярославскую землю был связан со сбором материалов о лагерной жизни для новых романов «Раковый корпус» и «Архипелаг ГУЛАГ». **В начале 1965 года** писатель с этой целью совершил автомобильную поездку до Обнинска через **Переславль-Залесский**. В местной столовой состоялась встреча писателя с двумя нашими земляками, политзаключёнными гулаговцами, – переславцем *Василием Григорьевичем Власовым* и жителем Любима *Николаем Яковлевичем Семёновым*³¹, переписавшим дважды от руки «Один день Ивана Денисовича» и состоявшим в переписке с писателем. Семёнов подарил Солженицыну свои уникальные тетради, а тот вручил своему новому другу печатные экземпляры [11].

Образы этих двух наших земляков воссозданы писателем в «Архипелаге» с указанием их имён, ставших своеобразными соавторами повествования: *«Эту книгу непосильно было бы создать одному человеку. Кроме всего, что я вынес с Архипелага, — шкурой своей, памятью, ухом и глазом, материал для этой книги дали мне в поминаниях и письмах – [далее приводится перечень 227 имён. – Автор]. Писатель отмечает: «В этой книге нет ни вымышленных лиц, ни вымышленных событий. Люди и места названы их собственными именами. Если названы инициалами, то по соображениям личным. Если не названы вовсе, то лишь потому, что память людская не сохранила имён, — а всё было именно так».* А. И. Солженицын посвятил «Архипелаг» *«всем, кому не хватило жизни об этом рассказать»*, добавляя: *«И да простят они мне, что я не всё увидел, не всё вспомнил, не обо всём догадался»* [45].

Гулаговцу из Переславля посвящены эпизоды «В. Г. Власов под смертным приговором» и «Как Власов принял помилование» одиннадцатой главы «К высшей мере» первой книги этого эпического повествования. Приведём её заключительную часть:

«За сорок один день ожидания расстрела именно это чувство озлобления всё больше охватывало Власова. В Ивановской тюрьме дважды предлагали ему написать заявление о помиловании – а он отказывался.

Но на 42-й день его вызвали в бокс и огласили, что Президиум ЦИК СССР заменяет ему высшую меру наказания – двадцатью годами заключения в исправительно-трудовых лагерях с последующими пятью годами лишения прав.

---

³¹ Подробно о судьбе Николая Яковлевича Семёнова рассказано в статье М. Г. Ваняшовой, опубликованной в данном сборнике (С. 84-101).

*Бледный Власов улыбнулся криво и даже тут нашёлся сказать:
«Странно. Меня осудили за неверие в победу социализма в одной стране. Но разве Калинин – верит, если думает, что ещё и через двадцать лет понадобятся в нашей стране лагеря?..»*

*Тогда это недостижимо казалось через двадцать.
Странно, они понадобились через сорок» [45].*

Иосиф Бродский сказал об «Архипелаге ГУЛАГ» необычайной силы слова: «Если советская власть не имела своего Гомера, в лице Солженицына она его получила... <...> Возможно, что через 2 тысячи лет чтение “ГУЛАГа” будет доставлять то же удовольствие, что чтение “Илиады” сегодня. Но если не читать “ГУЛАГ” сегодня, вполне может статься, что гораздо раньше, чем через 2 тысячи лет, читать обе книги будет некому» [5].

В сентябре 1965 года Солженицынский архив был изъят КГБ, а ЦК КПСС «для уличения автора» издал закрытым тиражом и распространил среди номенклатуры «Пир победителей» и пятую редакцию «В круге первом». Солженицын обратился с письмом³² к предстоящему в мае 1967 года IV съезду писателей СССР, где он сам делегатом не был.

В этом письме («вместо выступления» и «не имея доступа к съездовской трибуне» – так значится в предисловии) Александр Исаевич просил обсудить произвол литературно неграмотных людей над писателями. Напоминал о притеснениях Есенина, Клюева, Цветаевой, Ахматовой, Гумилёва, Мандельштама, Волошина, Булгакова, Платонова, Замятина, Ремизова, Пастернака. С болью говорил, что русская литература утратила ведущее мировое положение, а Союз писателей не защищает своих членов. Лишь в конце упомянул о себе – об арестованном романе, конфискованном архиве, о клевете, о запретах на выступления. Один экземпляр письма был сдан 16 мая в технический секретариат съезда, а ещё примерно 250 копий разосланы индивидуально большинству видных литераторов – так письмо ушло в самиздат. Съезд открылся 22 мая, но письмо Солженицына президиум замолчал. Сказать о письме прямо со съездовской трибуны осмелилась лишь Вера Кетлинская, автор романа «Мужество». Из президиума ей аплодировал один Александр Твардовский. Однако многие литераторы направили возмущённые письменные обращения в президиум съезда по поводу замалчивания письма. Открыто обсудить его требовали около ста писателей.

---

³² Полный текст письма приводится в данном сборнике (С. 11-15). Первая публикация появилась 31 мая 1967 года по-французски в газете «Monde» (Париж); позже Письмо было издано на разных языках, в том числе по-русски в эмигрантской печати. На родине Письмо впервые напечатано в 1989 году – в журналах «Слово» (№ 8), «Смена» (№ 23) и др.

Участником IV съезда Союза писателей был поэт из Рыбинска *Николай Якушев*³³. Николай Михайлович захватил с собой несколько экземпляров письма А. И. Солженицына, листы с текстом которого были разложены по креслам зала. Вскоре по Рыбинску стали передавать из рук в руки это размноженное в десятках экземпляров письмо. По воспоминаниям старожилов, его можно было свободно взять с книжного прилавка при получении нового тома подписного издания. После выдворения Солженицына из Советского Союза отпечатанное на машинке письмо стало вновь «гулять» по Рыбинску. Этим заинтересовался КГБ, и Якушева сразу уволили с работы. В письме от 15 января 1971 года к своему другу, известному поэту Анатолию Жигулину, он писал: «С завода, на котором проработал 10 лет, пришлось уйти, сижу уже полмесяца «на иждивении». Настроение висельное, в семье напряжённо и угрюмо. Произошло это всё потому, что три года назад привёз я из Москвы сюда письмо Солженицына, давал кое-кому читать. Теперь из этого сделали «Ах!»... И пошло, и поехало» [64].

Анатолий Жигулин приезжал в Рыбинск, был на приёме у первого секретаря горкома, где сказал в защиту опального друга: «Вы что, хотите быть святее папы Римского, ведь письмо Солженицына читали все советские писатели. Их что, тоже надо выгонять с работы?». После этой защиты Якушеву удалось устроиться редактором кинопроката в микрорайоне Копяево Рыбинска [2].

Посмертная книга стихов и дневника Николая Якушева «Жил-был я» в 1994 году была удостоена областной премии имени поэта Ивана Сурикова, а одноимённая литературно-музыкальная композиция, посвящённая поэту, была поставлена в Рыбинском драматическом театре в День города в 2017 году [4].

Несколько работников Рыбинского моторостроительного завода также пострадали из-за дела по «письму Солженицына». Эту историю разбирали на расширенном партийном активе завода, где присутствовало около четырёхсот человек. Стенограмма партбюро, проходившего в декабре 1970 года, хранится в личном архиве одного из участников событий тех лет. В ней говорится: «Некоторые коммунисты читали, хранили, распространяли идеологически вредную литературу, которая попала в руки и другим работникам завода. На завод письмо Солженицына было привезено работником Якушевым, написанное в демагогическом тоне. В отделе его читали Вильчинский, Уткин, Михайлов. Но никто из них не дал оценки письму, оно было размножено подпольным путём». Партбюро вынесло решение – руководителей отдела, читавших письмо, исключить из партии, работникам рангом ниже – объявить выговор. Начальник отдела научной организации труда Леонид Берковский и ещё несколько человек из

---

³³ Н. М. Якушев (1916, Москва – 1983, Рыбинск) – поэт. Вместе с другими студентами в 1937 году по доносу был арестован и приговорён к 10 годам лишения свободы. В 1953 году освобождён, а в 1959-м реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

отдела, которые читали «Доктора Живаго», были уволены или переведены на рядовые должности. Стал рядовым работником Рыбинского приборостроительного завода и секретарь горкома партии Виктор Каржавин [2].

14 февраля 1974 года, на следующий день после выдворения А. И. Солженицына за «измену родине», был издан приказ начальника Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР «Об изъятии из библиотек и книготорговой сети произведений Солженицына А. И.»³⁴. Изъятию подлежали также иностранные издания, в том числе журналы и газеты, с произведениями Солженицына. Все издания должны были уничтожаться «разрезанием на мелкие части», о чём составлялся соответствующий акт, подписанный заведующим библиотекой и её сотрудниками, входившими в комиссию [18]. Такие документы, «репрессированные» журналы с заштрихованным оглавлением, сохранились в Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова Ярославля как свидетельство тоталитарного режима и тихого «непослушания» библиотекарей, их спасших [24].

Многие материалы о травле Солженицына уже открыты. Известно, что в конце 1960-х – начале 1970-х годов в КГБ было создано специальное подразделение, занимавшееся исключительно оперативной разработкой Солженицына, – 9-й отдел 5-го управления [44]. Писатель обращается с жалобой на незаконное изъятие рукописей к властям. В этом списке адресатов, наряду с министром культуры СССР П. Н. Демичевым и секретарями ЦК КПСС Л. И. Брежневым и М. А. Суловым, значился и **Юрий Владимирович Андропов**, связанный с Рыбинском и Ярославлем³⁵. На заседании Политбюро ЦК КПСС 7 января 1974 года были обсуждены меры «пресечения антисоветской деятельности» Солженицына, и было принято постановление о привлечении его к судебной ответственности. Вопреки решению этого заседания Политбюро возобладало мнение Андропова о высылке писателя [14]. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1974 года «О лишении гражданства СССР и выдворении за пределы СССР Солженицына А. И.» был опубликован в газете «Известия» 13 февраля [58]. В этот же день писатель был выслан из страны и доставлен в ФРГ на самолёте. Все обстоятельства своего ареста и «выдворения за пределы СССР» Александр Солженицын подробно описал в очерке «Бодался телёнок с дубом» [46].

---

³⁴ В соответствии с этим приказом должны были быть уничтожены номера журналов «Новый мир»: № 11 за 1962 год (с рассказом «Один день Ивана Денисовича»), № 1 за 1963 год (с рассказами «Матрёнин двор» и «Случай на станции Кречетовка»), № 7 за 1963 год (с рассказом «Для пользы дела») и № 1 за 1966 год (с рассказом «Захар-Калита»); «Роман-газета» № 1 за 1963 год и отдельные издания «Один день Ивана Денисовича» (издательства «Советский писатель» и Учпедгиз – издание для слепых, а также издания на литовском и эстонском языках).

³⁵ Ю. В. Андропов (1914–1984) – советский партийный и государственный деятель. С 1932 по 1940 годы учился и работал в Рыбинске и Ярославле, в том числе на комсомольской работе. С 1984 по 1989 годы город Рыбинск носил имя Андропова.

По заказу 5-го управления КГБ чехословацкий журналист Томаш Ржезач написал книгу «Спираль измены Солженицына». Председатель КГБ Юрий Андропов 10 августа 1978 года направил своего рода благодарность министру внутренних дел ЧССР Яромиру Обзине: «Выход в свет данного издания явился результатом добросовестного труда автора и настойчивой совместной работы с ним сотрудников 10 Управления МВД ЧССР и 5 Управления КГБ СССР...» [27].

В эмиграции А. И. Солженицын встречался в Вермонте и состоял в переписке с поэтом, вынужденным эмигрантом, уроженцем Рыбинска, Ю. М. Кублановским³⁶. После выхода известного августовского Указа 1990 года о возвращении гражданства в отношении высланных политических эмигрантов в период 1966-1988 годов писатель откликался на письма, телеграммы, шедшие с Ярославщины. Так из Вермонта журнал «Русь» приветствовал А. И. Солженицын, которому редакция отправила несколько номеров: *«От души желаю успеха Вашему журналу. Название журнала и место его издания ко многому обязывает. Если ограничиться только религиозным и историческим направлением – то нужно иметь широкий исторический обзор и понимание, что трудно после стольких лет лжи, в которой нас держали... А не включить ли Вам в темы современные болезни и нужды? Это ведь – тоже Русь»* [51].

Александр Исаевич смог вернуться из вынужденной эмиграции только через двадцать лет, **27 мая 1994 года**, следуя в Москву через всю Россию из Владивостока с остановками в разных городах для встреч с общественностью. Писатель признался ярославскому журналисту: «Мне необходим обзор от Владивостока до Ярославля» [41]. В аэропорту Владивостока родителей и младшего брата Игната встречал Ермолай Солженицын, прилетевший двумя днями раньше. На следующий день об этой встрече рассказала газета «Известия» [40].

В течение пяти дней, **с 16 по 20 июля**, А. И. Солженицын провёл в **Ярославле**.

Участник встречи с писателем *Василий Дмитриевич Пономаренко* вспоминает, что поезд прибыл из Хабаровска на Московский вокзал: «А через полчаса тепловоз перетащил два отцепленных от поезда вагона на станцию «Ярославль-Главный». В одном из них ехал Александр Солженицын. Перед тем как завернуть в Ярославль, писатель уже 17 дней³⁷ колесил по стране – из Магадана в Москву. <...> Что творилось на вокзале, когда он приехал... Громыхал оркестр. Хлеб-соль подносили бывшие гулаговцы. Пайку чёрного хлеба, пришпиленную сосновой щепкой, как в конца-

---

³⁶ О дружеских и творческих отношениях Александра Солженицына и Юрия Кублановского рассказано в авторской статье, опубликованной в данном издании (С. 102-114).

³⁷ В. Д. Пономаренко ошибается: период с 27 мая до 16 июля составляет 1 месяц и 21 день. – Автор.

герях, подарили мемориальцы. Люди с букетами в руках пробивались к Солженицыну» [29].

А вот журналист газеты «Голос профсоюзов» Юрий Беляков приезд писателя характеризовал с большой долей критики в адрес принимающей стороны, отметив сходство описания возвращения Солженицына «на белом коне» в Москву в фантазмагорическом романе Войновича «Москва 2042». Писатель произнёс короткую речь, но слышали её человек 15-20, кто оказался поблизости. Микрофон на перроне не установили, не позаботились и о мегафоне. К тому же, продолжала звучать громкоговорящая трансляция о прибывающих и уходящих поездах и прочая информация железнодорожного вокзала [5].

Небезынтересен такой факт, что В. Д. Пономаренко, секретарь-координатор организации ярославских писателей, и Б. И. Черных, главный редактор литературной газеты «Очарованный странник», направили письмо от 23 июня 1994 года на имя губернатора А. И. Лисицына и мэра города Ярославля В. В. Волончунаса о достойной встрече писателя на Ярославской земле. В нём говорилось: «С пути его (А. И. Солженицына. – Автор) поступает информация о большом народном внимании к великому писателю, даже о недоразумениях такого характера, когда предоставляемые администрацией залы далеко не вмещают пришедших на встречу. Полагаем, что встреча ярославцев с А. И. Солженицыным достойна такого помещения как театр имени Ф. Волкова. Мы не считаем, что вы не думаете о возможном событии: Солженицын в Ярославле! <...> Давайте заблаговременно прикинем не какие-то сценарно-усложнённые и помпезные действия, но вполне достойные, согретые душевной радостью варианты» [28].

Фотокорреспондент газеты «Северный рабочий» Юрий Барышев к приезду всемирно известного писателя, «певца свободы, возвращающегося на родину», готовился, поставив себе задачу – сделать динамичный снимок в момент выхода Солженицына из вагона поезда, и не как стареющего человека. Юрий Иванович описывает эту встречу так: «Оркестр, цветы, шум, крики. Подходит поезд, все рванулись к вагону. До сих пор не помню, как я оказался в полуметрах от дверей. И вот он, большой, лохматый, с широким лбом мыслителя, появляется в проёме дверей. Рука на поручне, вторая протянута встречающим». Барышев едва успевает сделать «автоматную очередь», четыре кадра в секунду, как толпа оттесняет фотографа. Он вспоминает: «Впрочем, я уже был счастлив. <...> ... цель достигнута. Бросаю съёмку и бегу в редакцию. Проявляю, тороплюсь и ... вижу один кадр. Но какой... Вот он. Большой, гигант мысли, счастливый тем, что он в России, настоящий русский человек. Я доволен! <...> Да и редакция была довольна, поместив эту фотографию почти на четыре колонки. А потом была обложка юбилейного тома Александра Солженицына. Именно эту мою фотографию Александр Исаевич

выбрал для юбилейного тома³⁸. Как тут не быть довольным... Бывают в жизни счастливые минуты. А дома у меня хранится том с дарственной надписью автора. Я счастлив!» [3].

На этой встрече каравай от газеты «Золотое кольцо» преподнесла журналист Ирина Ваганова. Когда Солженицыны и сопровождающие лица покинули привокзальную площадь, народ долго не расходился. На вопрос Ирины Вагановой «Неужели так любите Солженицына?» из толпы прозвучало признание:

– Да кого же нам ещё любить? Кому верить?!» [5]³⁹.

19 июля на «Ярославле-Главном» состоялось воссоединение с семьёй – Александр Исаевич встречал супругу Наталию Дмитриевну и сына Игната, прибывших поездом из Москвы.

Солженицын с супругой Наталией Дмитриевной и сыновьями побывали в Спасо-Преображенском музее-заповеднике на фестивале «Преображение», ярмарке народных ремесёл, гуляли по Волжской набережной, где под оркестр Александр Исаевич покружился в вальсе с супругой. У него состоялась беседа с губернатором Ярославской области Анатолием Ивановичем Лисицыным, прошла встреча в Краснопереконском военкомате.

Главным событием, как отмечают очевидцы, стала двухчасовая встреча ярославской общественности с писателем 19 июля не в театре имени Ф. Волкова, как предлагали писатели, а **в клубе «Гигант»**. Речь А. И. Солженицына для публикации в газете «Золотое кольцо» была подготовлена журналистом М. Г. Ваняшовой [47]⁴⁰.

Вопросы писателю задавали рабочий «Северохода» Первонич, заслуженный врач России Кублицкий, артист Аракелов, учитель Лызлова, фермер Ворогушин и многие другие – от подполковника милиции до пенсионера и студента [17]. Там же побывал В. Д. Пономаренко, оставивший яркое воспоминание о ней: «Казалось, если бы не стены зала, на встречу с великим мыслителем стёкся бы весь город. В зале не было ни одного свободного места. Люди сидели в проходах. А на улицу пришлось выставить динамики, чтобы речь писателя могли слышать все» [1]. Художник Владимир Сибрин выполнил карандашный портрет писателя на этой встрече в «Гиганте», опубликованный в «Очарованном страннике» вместе с «Крохотками» [49].

В Ярославле Солженицын встречался со своими знакомыми ярославцами. О памятной встрече делился воспоминаниями его фронтовой друг

---

³⁸ Ю. И. Барышев имеет в виду сборник малой прозы «На изломах», вышедшей в ярославском издательстве «Верхняя Волга» к 80-летию писателя [Солженицын, А. И. На изломах [Текст] : малая проза / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхняя Волга, 1998. – 608 с. : ил., портр.].

³⁹ Подробнее в статье И. В. Вагановой, подготовленной специально для данного сборника (С. 115-118).

⁴⁰ Статья А. И. Солженицына «Ветры и векторы истории» специально подготовлена М. Г. Ваняшовой и полностью приводится для публикации в данном сборнике (С. 16-26).

Виктор Васильевич Овсянников [59]. Очевидно, результатом июльских переговоров с главным редактором Верхне-Волжского книжного издательства Владимиром Дмитриевичем Кутузовым родился книжный проект – издание Публицистических произведений в 3-х томах в Ярославле. Незабываемым событием для преподавательницы школы № 4 Татьяны Дмитриевны Некрасовой (Лызловой) стала встреча со своим учителем⁴¹.

Посещение Ярославля Александром Солженицыным освещали известные ярославские журналисты, уже упомянутые выше, а также фотокорреспонденты Юрий Барышев, Сергей Метелица, Виктор Орлов и другие. Живо воссоздают полную хронику пребывания Солженицына в Ярославле фотографии Сергея Метелицы⁴².

21 июля 1994-го, прощаясь с ярославцами, Солженицын снова повторил, что осталось запечатлено и на видео: *«С удовольствием остался бы жить в Ярославле, да все материальные и житейские основы уже в Москве и Подмосковьё заложены»* [30].

Напомним, что ярославцы приглашали писателя на постоянное местожительство в областной центр. После восстановления писателя в гражданстве ему было направлено официальное письмо от имени руководителей Ярославской области – председателя областного совета народных депутатов Александра Николаевича Веселова и главы администрации Ярославской области А. И. Лисицына [12]. Александр Исаевич прислал 28 сентября 1991 года ответную телеграмму с благодарностью, в которой говорилось: *«Многоуважаемые А... Н... и А... И...! /простите, не знаю Ваших имён-отчеств/ Я очень тронут Вашим тёплым приглашением на жительство в Ярославль. Я глубоко чту Ваш город и за его славное историческое прошлое и за его славное бесстрашное восстание 1918 года. Смелость и жертвы того ярославского восстания никогда не изгладятся из русской памяти и, надеюсь, ещё укрепят и дух наших современников. Жить в Ярославле постоянно мне уже вряд ли придётся. Но я обещаю Вам, что непременно побываю в Ярославле в один из первых же месяцев после моего возврата в Россию. Поклон мой Вашему городу и его жителям в это трудное время. Спасибо. А. Солженицын»* [57].

Телеграмма писателя стала резонансным событием, послужившим поводом для размышлений журналиста Ирины Вагановой о травле писателя в ярославской прессе в 1974 году. Впервые имя Солженицына в ярославских СМИ появляется на страницах «Северного края» 17 января в материале «Отклик» рубрики «ТАСС» как ответ на статью «Путь пре-

---

⁴¹ Подробнее о встрече Т. Д. Лызловой-Некрасовой рассказано в статье М. Г. Ваняшовой, опубликованной в данном сборнике (С. 84-101).

⁴² С. И. Метелица предоставил оцифрованные фотографии Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова города Ярославля для публикации в данном сборнике. 23 фотоснимка, в том числе на обложке, публикуются впервые.

дательства», опубликованной 14 января в газете «Правда»: «Статья, разоблачающая антисоветскую стряпню А. Солженицына и его реакционных покровителей на Западе, вызвала широкий отклик за рубежом». 22 января эта же областная газета публикует статью с говорящим названием «Всеобщее презрение». После лишения Солженицына гражданства «Северный край» пишет, что «советские люди единодушно одобряют Указ Президиума Верховного Совета СССР»: «Выдворение Солженицына за пределы Советского Союза – мера справедливая, вызванная антиобщественным поведением этого человека... <...> Солженицын фактически уже давно утратил всякую связь с народом, стал по существу внутренним эмигрантом». 21 февраля «Северный край» сообщал, что накануне состоялось собрание областной писательской организации по обсуждению решений XXIV съезда КПСС; на нём писатели «единодушно заявили»: «Этому клеветнику на советский народ, литературному власовцу нет места на нашей земле» [8]. Ирина Ваганова задаётся вопросом – когда же ярославцы были честны в оценке писателя: в 1972-м, понося «внутреннего эмигранта», или же в 1992-м, гостеприимно приглашая на жительство в Ярославль? А, может, в 1994-м («Да кого же нам ещё любить? Кому верить?!»)?

Однако стоит отметить, что ярославская писательская организация так и не изменила своим убеждениям и через четверть века, проигнорировав встречу с писателем в «Гиганте», и выступив в «Северном крае» с критикой по поводу оценки Солженицыным «славного бесстрашного восстания 1918 года» [34].

В период с 1995 по 1997 годы в Ярославле, в Верхне-Волжском книжном издательстве, вышел десяти тысячным тиражом при содействии Комитета РФ по печати трёхтомник «Публицистики» А. И. Солженицына. Собрание публицистических произведений за период с 1965-го по 1994 год впервые вышло в свет в России, в Ярославле. Все тексты, по 1981 год включительно, подготовлены при участии автора и напечатаны по 20-томному собранию сочинений Солженицына, изданному в издательстве YMCA-Press (Вермонт-Париж, 1978-1991). Издание существенно расширено и дополнено по сравнению с западными. Наталия Дмитриевна Солженицына выступила составителем трёхтомника и дала «Краткие пояснения» к каждому тому.

Разная по жанрам публицистика собрана вместе, в хронологическом порядке – каждый том. В первый том, изданный в 1995-м, вошли статьи, лекции, речи, устные и письменные, включая знаменитую Нобелевскую лекцию [54]. Второй том, вышедший в 1996-м, собрал общественные заявления, письма, интервью [55]. Третий том, 1997 года издания, вышел в том же издательстве, переименованном в «Верхнюю Волгу», включает статьи, письма, интервью, предисловия к разным книгам [56].

В августе 1996 года Солженицын, путешествуя по приглашению губернатора Тверской области, по пути в Кашин посетил **Углич**. **4 августа** в актовом зале педагогического колледжа состоялась встреча угличан с писателем. На вопрос одного из участников «Что для Вас быть русским?» – Александр Исаевич ответил: *«Не терять своего самосознания, не надеяться на вождей, возродить жизнь России с провинциальных городов»* [33].

До этого писатель был в Угличе в 1957 году проездом, и город ему не запомнился. Солженицын посетил Алексеевский и Воскресенский монастыри, музей. На этот раз, по признанию писателя, город «высветился яркими гранями», а угличане поразили Солженицына духовностью, сохранением самобытности [33].

Итогом поездки стал рассказ **«Колокол Углича»**, опубликованный в первом номере журнала «Новый мир» за 1997 год, из серии коротких рассказов «Крохотки». В этих прозаических миниатюрах писатель обратился к теме Смуты на Руси, отношения власти и народа. И об этом его раздумья в «Колоколе Углича»: *«Те раскатные колокольные удары – клич великой Беды – и предвещали Смуту Первую. Досталось и мне, вот, сейчас ударить в страдальный колокол – где-то в длени, в тлени Смуты Третьей. И как избавиться от сравненья: провидческая тревога народная – лишь досадная помеха трону и непробивной боярщине, что четыреста лет назад, что теперь»* [48].

Александр Исаевич признаётся в письме, адресованном новомировскому журналу по поводу «Крохоток»: *«Только вернувшись в Россию, я оказался способен снова их писать, ТАМ – не мог...»* [53].

«На изломах» – книга малой прозы А. И. Солженицына, также издана на ярославской земле **в 1998 году**, к 80-летию автора, 30-ти тысячным тиражом в издательстве «Верхняя Волга». В это трудное время издательство возглавлял Владимир Дмитриевич Кутузов, а редактором книги малой прозы, как и трёхтомника, стала Татьяна Николаевна Спирина. «Краткие пояснения» также составлены Наталией Дмитриевной Солженицыной. В этом сборнике опубликована крохотка **«Колокол Углича»**. На фронтисписе использовано фото Юрия Барышева «Возвращение из эмиграции. Встреча в Ярославле». Книга была переиздана, и ничем не отличается от предшественницы, за исключением выходных данных: на титульном листе значится 2000 год, а на его обороте – 1998-й [50].

Ярославцы – друзья и знакомые писателя

Виктор Васильевич Овсянников (1923 г. р.) – ярославец, фронтовой товарищ писателя. С Александром Солженицыным он впервые встретился в артиллерийском училище в Костроме в феврале 1942 года. По воспо-

минаниям Виктора Васильевича, Александр Солженицын среди курсантов выделялся прекрасной литературной речью и высокой грамотностью, много писал, был очень скромным.

В феврале 1943 года их разведдивизион направили на Северо-Западный фронт в район Великих Лук. Солженицын был назначен командиром батареи звуковой разведки, а Овсянников – командиром взвода. Вместе они прошли через Центральный фронт в районе Курской дуги, стояли севернее Курска под городом Новосилем, 6 августа 1943 года взяли Орёл. Потом были 1-й, 2-й, 3-й Белорусские фронты. Война для их дивизиона закончилась в Кёнигсберге в 1945-м, а для Солженицына – заключением в тюрьму на Лубянке. Во время его ареста Овсянников находился на посту, а по возвращении обнаружил лишь оставшийся ящик своего командира с бумагами и книгами, которые позже он передал первой его жене Наталье Решетовской.

В мирное время В. В. Овсянников окончил Ярославский пединститут и поступил на службу в Комитет государственной безопасности областного центра, где прослужил до 1981 года.

Боевой друг не мог не поздравить Александра Исаевича с выходом рассказов «Один день Ивана Денисовича», «Матрёнин двор», прославивших писателя на всю страну. Виктор Васильевич признаётся, что читал в рукописях и «Архипелаг ГУЛАГ», переписывался со своим однополчанином до эмиграции и позже.

Возвращаясь в страну из США через Владивосток, Солженицын в Ярославле встретился с фронтовым другом в гостинице «Юбилейная». Вторым раз они повстречались во время поездки по местам боевых действий в Орле в 1995 году, о чём напоминает фотография. В 2001 году в издательстве «Русский путь» вышли отдельным сборником «Армейские рассказы», где в «Желябужских выселках» с документальной точностью описана реальная история их фронтовых будней и подробности их поездки по местам былых боев. На титуле подаренной книги Виктору Васильевичу значится автограф: *«Другу моему и однополчанину Вите Овсянникову. Декабрь 2001. См. стр. 17-92»*.

Узнал себя ярославец Овсянников и в пьесе «Пир победителей» под фамилией Ячменев.

В личном архиве ветерана сохранилось письмо А. И. Солженицына к нему от 1 декабря 2001 года:

«Дорогой Витенька!

С Новым Годом тебя.

Как твоё здоровье?

Как держишься?

Мне отказывает позвоночник: стою только с палкой и хожу плохо.

По множеству писем, которые я получаю – жизнь в стране такая же безрадостная, да и не может быть иначе, пока неисправимо первоначальное грандиозное ограбление. И – вымирает наш народ.

Что будет?

Обнимаю тебя сердечно.

Поклон мой Нине Константиновне.

Твой Солженицын».

Виктор Васильевич запомнил Александра Исаевича простым и неприятательным, надёжным, хорошим товарищем, и в то же время очень настойчивым, принципиальным человеком: «Гнул свою линию до конца» [59].

«Товарищ по лагерной жизни» ярославец **Михаил Ксенофонтович Соколов** (1883–1958) – уроженец города Ярославля, художник, преподавал живопись и теорию рисунка в учебных заведениях Москвы, Твери, Ярославля, с ноября 1943-го до 1947 года работал в Доме пионеров Рыбинска. Создал циклы картин «Птицы» и «Рыбы». В 1938 году он был репрессирован, а после досрочного освобождения в 1943-м находился на излечении в Ярославле. Михаил Соколов в своём письме к Александру Солженицыну дополняет его портрет: «Знакомство с Вами, А. И., состоялось в период августа – сентября 1946 года в одном из учреждений Москвы. Потом мы с Вами жили в одной комнате около года в Рыбинске на заводе. Ваша койка стояла в ряду у окна и очень плотно с другими. Вы писали лёжа на животе, просунув голову и руки между прутьями, на стоящем с торца кровати табурете. Вашим жилетом служил кусочек толстой ткани с отверстием посредине. Я помню Вас ещё в шинели артиллерийского офицера (без знаков), молодого, высокого, прямого, полного энергии, чистоты и силы разума. Вы тогда отличались от всех» [35].

А. И. Солженицын провёл 8 лет в тюрьмах и лагерях, после чего был сослан «навечно» в Джамбульский район Казахской ССР, в аул Кок-Терек (Зелёный тополь). На край пустыни он прибыл этапом 2 марта 1953 года. Здесь он стал работать школьным учителем. Преподаванию в Коктерекской школе Солженицын посвятил несколько страниц в книге «Архипелаг ГУ-ЛАГ» [45]. А в начале 1965 года в алмаатинской газете появились рассказы учителей и учеников школы имени Кирова в Кок-Тереке, в том числе и об учителе Александре Исаевиче.

Среди них есть воспоминание **Татьяны Дмитриевны Лызловой** (в замужестве **Некрасовой**), учителя Коктерекской школы, выпускницы 1952 года Ярославского педагогического училища имени Н. А. Морозова. Она пишет: «Он сразу покорял своим внутренним обаянием, эрудированностью, всесторонней образованностью, и особенно в литературе, что меня всегда изумляло. Все дети в нашей школе были влюблены в математику и в Солженицына. Дети не очень хорошо владели русским языком. И вот им преподают математику на русском. И как! И они великолепно её усваивают. И легко пишут всякие замысловатые формулы, и бегают стайкой за своим учи-

телем, который ходит по посёлку в поношенных ботинках и таких же поношенных брюках. И никто не обращает внимания, что у него всего, почитай, две рубашки, одна в жёлтую полосочку, другая – белая, единственная белая, с прохудившимся воротником, который некому заштопать» [22]. В связи с приездом А. И. Солженицына в Ярославль появились публикации об учителе ярославской школы № 4 Т. Д. Лызловой-Некрасовой – о телефонном разговоре с писателем и их встрече в клубе «Гигант» [10; 22].

28 октября 1962 года через Льва Копелева⁴³ на квартире поэтессы **Марии Сергеевны Петровых** (1908–1979), уроженки Норского посада под Ярославлем, входившей в круг известных поэтов, Александр Солженицын впервые встретился с Анной Ахматовой, оставившей восторженные отзывы о нём: «Светоносец! Огромный человек! Мы и забыли, что такие люди бывают».

Александр Исаевич вспоминает первую встречу с Анной Андреевной так: *«Копелев сказал мне: “Ахматова не прочь тебя встретить. Хочешь?”. Я ответил: “Конечно, хочу”. Он позвонил мне и назвал день, и я поехал к ней. Это было на Хорошёвском шоссе, на квартире Марии Петровых. Ахматова в середине сентября прочитала «Щ»⁴⁴ и сказала непререкаемо: «Эту повесть о-бя-зан прочитать и выучить наизусть – каждый гражданин из всех двухсот миллионов граждан Советского Союза» [42].*

Об их первой октябрьской встрече у Марии Петровых сама Ахматова рассказывала торжественно: не к ней пришли на поклон, как бывало обычно, а явился человек, которому она сама была готова и хотела поклониться. В своём дневнике Анна Андреевна записала: «Вчера (28) у меня (у Маруси в Москве) был Рязанский (Солженицын). Впечатление ясности, простоты, большого человеческого достоинства. С ним легко с первой минуты».

Ахматова сравнивала «Один день Ивана Денисовича» Солженицына со «Стариком и морем» Хемингуэя, в котором подробности «раздражают»: «Нога затекла, одна акула сдохла, вдел крюк, не вдел крюк и т. д. И всё ни к чему». У Солженицына по-другому: «А тут каждая подробность нужна и дорога» [42]. Позднее, после прочтения «Матрёниного двора» Анна Андреевна отозвалась: «Удивительная вещь... Удивительно, как могли напечатать... Это пострашнее «Ивана Денисовича»... Там можно всё на культ спихнуть, а тут... Ведь у него не Матрёна, а вся русская деревня под паровоз попала и вдребезги...» [63].

И хотя нет воспоминаний об этом событии самой Марии Петровых, ясно одно: эти осенние встречи были воодушевляющими, как глоток свободы и надежды.

---

⁴³ Лев Зиновьевич (Залманович) Копелев (1912, Киев – 1997, Кёльн) – критик, литературовед (германист) и правозащитник.

⁴⁴ В 1959 году Солженицын написал рассказ «Щ-854», позже опубликованный под названием «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир» (№ 11, 1962).

В 1971 году **Борис Иванович Черных** (1937–2012), тогда корреспондент журнала «Юность», обращается к правлению Союза писателей РСФСР с письмом, в котором требует восстановить в Союзе исключённого члена Александра Солженицына⁴⁵.

Б. И. Черных – прозаик, публицист, редактор ярославских газет «Золотое кольцо» и «Очарованный странник», жил и работал в Ярославле с 1990 по 1996 годы.

Ещё в 1966-м Черных направил письмо в адрес XV съезда ВЛКСМ с критикой некоторых сторон жизни советского общества, сразу попав в отряд «неблагонадёжных». Через десять лет он пишет письмо в ЦК КПСС с требованием отставки генсека Л. И. Брежнева. В 1980 году Черных организовал семинар «Вампиловское книжное товарищество», которое печатало большим тиражом запрещённые произведения, в том числе А. Солженицына. В мае 1982-го он был арестован органами КГБ по обвинению за написание, распространение повестей, рассказов, дневников, критических писем и за хранение запрещённой литературы. Черных был осуждён на пять лет лишения свободы в колонии строгого режима и три года ссылки; отбывал наказание в лагере на реке Чусовой Пермского края. В ходе кампании по помилованию политзаключенных 1987-го он был освобождён, а затем реабилитирован [15].

В 1990-м депутаты Ярославского областного совета избрали Бориса Черных на должность главного редактора областной газеты; по его предложению газета получила название «Золотое кольцо». Вскоре с этого поста он ушёл, выступив с инициативой издания литературной газеты для русской провинции – «Очарованный странник». Издание началось с публикаций, главным образом, произведений репрессированных в разные годы писателей, в том числе А. И. Солженицына. Писателю в Вермонт он посылал экземпляры «Странника». «Очарованный странник» опубликовал предложение главного редактора газеты и руководителей области о предоставлении жилья возвращавшемуся из эмиграции А. И. Солженицыну [31]. Здесь же впервые был приведён текст ответа писателя телеграммой от 28 сентября 1991 года на это предложение [57].

Газета сплотила творческие силы не только Ярославля, но и других регионов и, прежде всего, благодаря проведению в 1996-м Всероссийского совещания молодых писателей по инициативе Черных. По рукописям, приходившим со всех концов страны и из зарубежья, в писательский Союз в рамках этого совещания было принято пятьдесят новых членов. Принципиальный редактор впервые предал огласке факт голосования ярославской Союзу писателей России за исключение Солженицына из Союза писателей. В 1993 году Черных был одним из инициаторов создания Ярославского регионального отделения Союза российских писателей, идеологически не связанного с коммунистическими идеями и действующей писательской организацией [60].

---

⁴⁵ С этого момента Черных мог работать только разнорабочим, продолжая писать.

С Александром Солженицыным Борис Черных встретился в Ярославле в июле 1994 года. О памятном приезде писателя также был размещён репортаж в газете «Очарованный странник» [62]. Сохранилась фотография об этой встрече, к 90-летию писателя был опубликован рассказ журналиста о ней в «Литературной газете» под названием «"Матрёнин двор" в Свободном».

О встрече в Ярославле Борис Черных вспоминает: «Он приехал, измождённый чужбиной и окаянной работой. Он позвонил нам в Ярославль, мы встретились. Спазмы схватывали мне горло, а Александр Исаевич смотрел с участием на меня и о чём-то догадывался. Сын другого времени, я наконец-то дождался Его; хлебнул лиха, но выстоял, благодаря Ему. И Он хлебнул через край и тоже выстоял. <...> Христос за горными вершинами, это Он послал нам Солженицына. Да, Александр Исаевич, апостол, успел сказать истовые истины» [61].

После закрытия газеты «Очарованный странник» из-за отсутствия финансирования Борис Иванович вернулся на родину, в Приамурье, куда был приглашён на работу в качестве советника губернатора Амурской области по вопросам культуры. В городе Свободном Б. И. Черных проводил Дни памяти А. И. Солженицына, его усилиями была установлена на вокзале мемориальная доска в память о писателе [60].

Особое место в ряду знакомых Солженицына занимает имя поэта, нашего земляка, **Юрия Михайловича Кублановского** (1947 г.р.)⁴⁶.

Рыбинец **Владимир Иванович Рябой** (1953–2018) – историк-краевед, журналист, публицист, писатель, общался «глаза в глаза» с А. И. Солженицыным, был знаком с людьми из его ближайшего окружения. С 1975 года родным для В. И. Рябого стал Рыбинск [25]. Здесь он основал частный музейный комплекс «Нобели и нобелевское движение», где есть раздел, посвящённый Солженицыну, с редкими книгами, связанными с именем писателя.

В 1970 году опальный в СССР Александр Солженицын был выдвинут Франсуа Мориаксом кандидатом на Нобелевскую премию по литературе как «величайший писатель современности, равный Достоевскому». После присуждения премии «за нравственную силу, с которой он следовал непреложным традициям русской литературы», травля писателя на родине набирает оборот⁴⁷ [44].

В интервью Общественному телевидению России 27 июля 2013 года автор книг «Нобели. Между миром и войной», «Русские Нобели», «Тайны русской провинции» признается, что начал собирать материалы по Нобелю

---

⁴⁶ О дружеских отношениях Александра Солженицына и Юрия Кублановского рассказывается в авторской статье «Чьё слово – колос...», опубликованной в настоящем издании (С. 102–114).

⁴⁷ 10 декабря 1974 года, уже после высылки из страны, А. И. Солженицын получил диплом и денежную часть Нобелевской премии.

благодаря Солженицыну – лауреату Нобелевской премии, когда «в руки попали книги» писателя [7].

Первые же сведения о пребывании А. И. Солженицына в рыбинской тюрьме Владимир Иванович узнал через Ю. М. Кублановского, который в эмиграции состоял в переписке с вермонтским изгнанником. 2 августа 1989 года Рябой получил письмо от земляка с важной информацией: «Нет, А. И. в Рыбинске не преподавал, это апокриф, а был в апреле 47-го (как раз я родился, вот же бывают на пересылке в “Софийке” (и благодарно вспоминает пересыльную, а не монастырскую баню) <...> Через меня Вы можете обратиться к А. И. С. – он ответит о своём “пребывании” в Рыбинске подробнее». Потом Ю. М. Кублановский переправляет В. И. Рябому фрагмент письма Н. Д. Солженицыной: «О Рыбинске А. И. уверен, что Вам говорил, или даже писал, прежде: он работал там эком на шарашке, на 36-м авиазаводе – и именно в год Вашего рождения» [36].

В. И. Рябой был в гостях у первой жены А. И. Солженицына и получил дополнительную информацию о сроках и условиях пребывания писателя в «Софийской» тюрьме.

Обо всём этом краевед Владимир Иванович поделился 11 апреля 2018 года с участниками Солженицынских чтений в Ярославле, в Центральной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова [37].

В гостях у Александра Исаевича Солженицына в апреле 1996 года по его приглашению побывал наш земляк, житель Борисоглебского района, писатель, публицист – **Анатолий Николаевич Грешневиков** (1956 г. р.), народный депутат РСФСР (1990–1993), депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ с 1993 года. Поводом для встречи стала переданная писателем Василием Беловым книга «Расстрелянный парламент» Анатолия Грешневикова. Александра Исаевича поразили неизвестные ему факты, описанные в книге. В круг обсуждаемых вопросов собеседников вошли проблемы русской культуры, экологии, уходящих духовных ценностей, политическая и экономическая ситуация в стране и мире. А. И. Солженицын подарил свой сборник телевизионных бесед «По минуте в день» с надписью: «*А. Н. Грешневикову с сердечным сочувствием и восхищением его активностью в защите природы*» [13].

Известного режиссёра, актёра и педагога **Юрия Петровича Любимова** (1917–2014), уроженца Ярославля, связывает с А. И. Солженицыным дружба в сорок пять лет. Юрий Петрович вспоминал: «Познакомил нас писатель Борис Можаяев. Он был старым другом Солженицына. Вместе они путешествовали по стране, обдумывали, как обустроить Россию, как вывести её из кризиса и пережить трудности переходного периода» [23].

Прежде всего, двух мастеров объединило творчество писателя, по роману которого «В круге первом» руководитель Московского театра на Та-

ганке поставил спектакль «Шарашка». В театральной постановке были отражены будни спецтюрьмы бериевских времён, в которой заключённые, среди которых – учёные и инженеры – работают над секретными проектами министерства госбезопасности. Премьера состоялась 11 декабря 1998 года [43].

Режиссёр композиции и постановки спектакля Юрий Любимов, сыгравший роль Сталина, вспоминает: «Это произведение посоветовал мне поставить сам Александр Исаевич. Он абсолютно не вмешивался в репетиционный процесс и пришёл сразу на премьеру, которую мы сыграли в день его 80-летия» [23].

На премьеру спектакля должно было состояться награждение писателя орденом Святого апостола Андрея Первозванного. Солженицын, узнав о вручении некой награды, письменно попросил президента Ельцина не делать этого, но тот его просьбу не учёл. В результате Солженицын по завершении спектакля со сцены просил передать благодарность Борису Ельцину за поздравления через первого заместителя руководителя Администрации президента РФ Олега Сусуева, но заявил о своей неготовности принять орден: «*От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу*». Писатель, добавил, что, «может быть, через немалое время» эту награду примут его сыновья [19].

На смерть писателя Юрий Любимов вслед за Иосифом Бродским вторит: «Солженицын был критерием нашей жизни, он был нашим Гомером». В интервью «РИА Новости» бессменный руководитель театра на Таганке отметил, что вся биография Александра Исаевича говорит о его необыкновенном мужестве: «Пройдя через лагеря и страшные испытания, он не утратил надежды и веры в лучшую долю России. До конца он сохранял ясность ума и, несмотря на тяжёлую болезнь, до последней минуты продолжал думать, сочинять и писать о том, «как лучше обустроить Россию». Александр Солженицын был необходим как символ в мире, где так размыты ориентиры и обесценены главные ценности» [21].

3 августа 2010 года, во вторую годовщину со дня кончины А. И. Солженицына, на его могиле, в некрополе Донского монастыря, где Александр Исаевич лёг здесь рядом с историком В. О. Ключевским, был установлен новый каменный крест. В соборе и в братских могилах – надгробия патриарху Тихону, философу Ивану Ильину, генералу Деникину и Каппелю, и крематорский пепел расстрелянных в 1930-х. Символично, что автором проекта стал скульптор *Дмитрий Михайлович Шаховской*⁴⁸, сын расстрелянного в 1937-м священника Михаила Владимировича Шика и историка, литератора Наталии Дмитриевны Шаховской-Шик – уроженки села Ми-

---

⁴⁸ Д. М. Шаховской (1928–2016) – советский и российский скульптор, педагог, академик Российской академии художеств. Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1995) и премии Совета министров СССР (1984).

хайловского Ярославского уезда, происходившей из древнего рода ярославских князей [20].

Прошло десять лет со дня смерти писателя – и также проходят панихиды на его могиле у чёрного гранитного креста, и звучат слова молитвы обо всех «во дни лихолетия безвинно убиенных, страдания и истязания претерпевших, в изгнании и заключении горькую смерть приемших». А в память о миллионах погибших наших соотечественников XX века звучат, как набат, слова Солженицына: «Я должен стать... мостом над всей пропастью советских лет».

Творческое наследие автора «ГУЛАГа» и «Красного Колеса» стало таким мостом для будущей России, о которой мечтали лучшие её сыны, ради которой они отдавали свои жизни. Важно для каждого из ныне живущих – переосмыслить, что случилось с нашей страной, чтобы преодолеть эту пропасть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баженова, Н. Солженицын нашёл в Ярославле фронтового друга [Текст] / Н. Баженова // Комсомольская правда (КП-Ярославль). – 2008. – 10 сент. – С. 7. – 1 фот.
2. Бакунина, С. Эхо Солженицына [Текст] : как письмо литераторам «прошлое» по судьбам рыбинцев / С. Бакунина // Черёмуха. – 2014. – 9 июня.
3. Барышев, Ю. Александр Солженицын [Текст] // Юрий Барышев // Барышев Ю. Мой взгляд на жизнь... (фотокнига) / Юрий Барышев; ред. А. П. Разумов. – Ярославль : ЛИЯ. – 2000. – с. 208-209. – 4 фот.
4. Белова, А. «Жил-был я» на сцене [Текст] / А. Белова // Рыбинские известия. – 2017. – 22 июня.
5. Беляков, Ю. Солженицын в Ярославле [Текст] / Ю. Беляков // Голос профсоюзов. – 1994. – № 65-66 (21-27 июля). – С. 1.
6. Бродский, И. География зла [Текст] / И. Бродский ; публикация Виктора Куллэ // Литературное обозрение. – 1999. – № 1. – С. 4–8.
7. В Ярославской области установили памятник брату Альфреда Нобеля [Электронный ресурс] // Общественное телевидение России. – 2013. – 27 июля. – URL : <https://otr-online.ru/news/v-yaroslavskoy-oblasti-ustanovili-pamyatnik-bratu-al-freda-nobelya-6130.html>
8. Ваганова, И. Целиком и полностью, или Герои вчерашних дней [Текст] / И. Ваганова // Золотое кольцо. – 1992. – 29 сентября. – С. 5.
9. Ваганова, И. Ярославль-городок – Москвы уголок [Текст] / И. Ваганова // Золотое кольцо. – 1994. – 19 июля. – С. 1. – Фот.
10. Ванияшова, М. Дорога в долгих 38 лет [Текст] : [о телефонном разговоре учителя из Ярославля Т. Д. Лызловой-Некрасовой и А. И. Солженицына] / М. Г. Ванияшова // Золотое кольцо. – 1994. – 19 июля. – С. 1-2.
11. Ванияшова, М. Осколочек [Текст] : «Ярославский сюжет» романа «Архипелаг ГУЛАГ» : [о Н. Я. Семёнове, ярославском корреспонденте Солженицына, его судьбе посвящена одна из глав романа] / Маргарита Ванияшова // Золотое кольцо (приложение «Уединенный Пошехонец»). – 1994. – 13 янв. – С. 3. – 1 фот.

12. Веселов, А. Н. Солженицыну А. И. [Текст] : [письмо с приглашением поселиться в Ярославской области] / А. Н. Веселов, А. И. Лисицын // Золотое кольцо. – 1992. – 19 сент. – С. 1.
13. Викторова, Н. Депутат Грешневиков в гостях у Солженицына [Текст] / Н. Викторова // Северный край. – 1996. – 6 апр.
14. Виноградов, В. Как Александра Исаевича выживали из России [Текст] / В. Виноградов // Литературная Россия. – 1994. – 26 авг. (№ 34). – С. 12.
15. Воронков, А. Прощай, последний Дон Кихот [Текст] / А. Воронков // Аргументы недели. – 2012. – 19-25 апр. (№ 15). – Прил. : С. 4. – (Аргументы недели – Приамурье) ; 26 апр.-3 мая (№ 16). – Прил. : с. 3. – (Аргументы недели – Приамурье).
16. Второй, В. Солженицыну – узнику спецтюрьмы [Текст] / В. Второй // Ваше здоровье. – 1996. – № 44.
17. Горобченко, Т. «Я вижу Россию в беде» [Текст] : великий писатель приехал ей помочь // Северный край. – 1994. – 21 июля. – Фот.
18. 12 февраля 1974 года в Москве был арестован Александр Солженицын // Образовательный проект «Твоя история» – [Электронный ресурс]. – URL : <https://history4u.livejournal.com/382912.html>
19. Дёготь, Е. Солженицын не принял награды [Текст] / Е. Дёготь // Коммерсантъ. – 1998. – 15 дек. (№ 233). – С. 2 ; [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/210492>
20. Дьякова, Е. «И чтобы по мне перетаскилась история...» [Текст] : 10 лет назад ушёл Александр Солженицын / Е. Дьякова // Новая газета. – 2018. – 6 авг. (№ 84).
21. Курова, Н. Юрий Любимов : Александр Солженицын был нашим Гомером [Электронный ресурс] / Наталия Курова // РИА Новости. – 2008. – 4 авг. – URL : <https://ria.ru/20080804/150093904.html>
22. Лызлова-Некрасова, Т. Д. Мне довелось работать с Солженицыным в одной школе [Текст] / Т. Д. Лызлова-Некрасова ; записал Бенедикт Никаноров // Золотое кольцо. – 1994. – 14 июля.
23. Юрий Любимов: Солженицын – бесценный пример стоицизма и верности русской культуре [Текст] : // Телеканал «Россия-Культура». – 2008. – 4 авг. – [Электронный ресурс]. – URL : http://tvkultura.ru/article/show/article_id/34867/
24. Материалы из архива Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова МУК ЦБС города Ярославля.
25. Морозова, М. В борьбе духа и плоти – философия жизни [Текст] : [о Владимире Рябом] / М. Морозова // Рыбинские новости. – 2013. – 2 окт.
26. Мухо, А. Точки на карте ГУЛАГа [Текст] / А. Мухо // Северный край. – 1992. – 7 апр.
27. Письмо председателя КГБ Ю. В. Андропова министру внутренних дел ЧССР Обзине 1 января 1978 года [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.bukovskyarchives.net/pdfs/solgh/lett78-1.pdf>.
28. Пономаренко, В. Д. Достоинно встретить Солженицына [Текст] / Василий Дмитриевич Пономаренко // Годы и мгновения. – Ярославль, 2012. – С. 286–287.
29. Пономаренко, В. Д. Лясы точат, да людей морочат [Текст] / В., Пономаренко // Северный край. – 1994. – 10 августа.
30. Пономаренко, В. Д. Не громите Президента : из хроники солженицынского приезда в Ярославль [Текст] / Василий Дмитриевич Пономаренко // Годы и мгновения. – Ярославль, 2012. – С. 287-288.

31. Приглашение домой [Текст] // Очарованный странник. – 1992. – № 1. – С. 15.
32. Путь Солженицына в контексте Большого Времени [Текст] : сб. памяти, 1918-2008 / [сост., подгот. текста, общ. ред. Л. И. Сараскиной]. – Москва : Русский путь, 2009. – С. 67.
33. Рыбакова, А. Заглянул на часок, а влюбился навсегда [Текст] / А. Рыбакова // Золотое кольцо. – 1996. – 6 сент. – С. 1. – Фот.
34. Рымашевский, В. Через эфир на весь мир [Текст] : резонанс : приглашение из Ярославля. – ответ из Вермонта / В. Рымашевский // Северный край. – 1992. – 3 нояб.
35. Рябой, В. Автопортрет романтика в багете из колючей проволоки [Текст] / В. Рябой // Рябой, В. Вслед за легендами Рыбинска. – Рыбинск, 2011. – [С. 68]. – (Рыбинцам и гостям города).
36. Рябой, В. И. Александр Солженицын: «...Я вообще не равнодушен к Волге» [Текст] / В. Рябой // Рябой, В. Вслед за легендами Рыбинска. – Рыбинск, 2011. – С. 69. – (Рыбинцам и гостям города).
37. Рябой, В. И. Александр Солженицын в Рыбинске [Текст] : как тюрьма и «шарашка» стали источником литературного творчества писателя / В. И. Рябой // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ярославль, 10–11 апр. 2018 г.) / сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль, 2018. – С. 157.
38. Рябой, В. Памяти великого писателя и великого гражданина России Александра Солженицына [Текст] / Владимир Рябой // Рыбинские известия. – 2008. – 6 авг. – С. 5. – 1 фот.
39. Рябой, В. Солженицын и Решетовская [Текст] : место встречи – Рыбинск / В. Рябой // Золотое кольцо. – 1993. – 13 марта. – С. 6. – Фот.
40. С возвращением, Александр Исаевич! [Текст] // Известия. – 1994. – 28 мая.
41. Савинов, В. А. И. Солженицын в Ярославле [Текст] / В. Савинов // Городские новости. – 1994. – 21 июля.
42. Сараскина, Л. И. Солженицын [Текст] / Людмила Сараскина. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 958 с., 16 л. ил. – (Жизнь замечательных людей : ЖЗЛ : серия биографий ; вып. 1375). – Библиогр.: с. 953–955.
43. Соколянский, А. Союз патриархов [Текст] : Александр Солженицын в театре Юрия Любимова : [спектакль поставлен к 80-летию Солженицына] / А. Соколянский // Коммерсантъ. – 1998. – 19 дек. (№ 237 (1640)). – С. 2.
44. Солженицын Александр Исаевич [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Солженицын>
45. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 [Текст] : опыт художественного исследования / А. И. Солженицын // А. И. Солженицын. Собрание сочинений : [в 30 т. Т. 4–6]. – М., 2010.
46. Солженицын, А. И. Бодался телёнок с дубом [Текст] : очерки литературной жизни / Александр Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1975. – 629 с.
47. Солженицын, А. Ветры и векторы истории [Текст] : [выступление писателя в ярославском клубе «Гигант» 19 июля 1994 г.] / Александр Солженицын ; записала М. Г. Ваняшова // Золотое кольцо. – 1994. – 9 авг. – С. 4-5. – Фот.
48. Солженицын, А. И. Колокол Углича [Текст] / А. И. Солженицын // Солженицын А. И. На изломах : малая проза. – Ярославль, 1998. – С. 588–589.
49. Солженицын, А. Крохотки [Текст] / А. Солженицын // Очарованный странник. – 1994. – 7 вып. – С. 1. – Рис. В. Сибрина.

50. Солженицын, А. И. На изломах [Текст] : малая проза / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхняя Волга, 1998. – 608 с. : ил., портр.
51. Александр Солженицын : «От души желаю успеха вашему журналу...» [Текст] // Русь. – 1992. – № 4 (6). – С. 3-9.
52. Солженицын, А. И. Письмо IV Всесоюзному съезду Союза советских писателей (16 мая 1967) [Текст] / А. И. Солженицын // Солженицын А. И. Публицистика : в 3 т. Т. 2 : общественные заявления, письма, интервью / А. И. Солженицын. – Ярославль, 1996. – С. 27-33.
53. Солженицын, А. И. Предисловие к «Крохоткам» [Текст] / Александр Солженицын // Новый мир. – 1997. – № 1. – С.
54. Солженицын, А. И. Публицистика [Текст] : в 3 т. Т. 1 : статьи и речи / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхн.-Волж. кн. изд-во, 1995. – 719 с.
55. Солженицын, А. И. Публицистика [Текст] : в 3 т. Т. 2 : общественные заявления, письма, интервью / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхн.-Волж. кн. изд-во, 1996. – 620 с.
56. Солженицын, А. И. Публицистика [Текст] : в 3 т. Т. 3 : статьи, письма, интервью, предисловия / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхняя Волга, 1997. – 559 с.
57. Солженицын, А. И. Телеграмма от 28 сентября 1991 года [Текст] / Александр Исаевич Солженицын // Очарованный странник. – 1992. – № 1. – С. 16.
58. Сообщение ТАСС о высылке А. Солженицына [Текст] // Известия. – 1974. – 15 февр.
59. Сулов, С. Простой, неприязнительный, надёжный [Текст] : фронтовой товарищ об Александре Солженицыне / Сергей Сулов // Золотое кольцо. – 2008. – 8 авг. (№ 143). – С. 1, 3.
60. Черных Борис Иванович [Электронный ресурс] // Сайт «Литературное Приамурье». – URL : <http://priamure.libamur.ru/taxonomy/term/53>
61. Черных, Б. И. «Матрёнин двор» в Свободном [Текст] : [к 90-летию со дня рождения А. И. Солженицына] / Борис Черных // Литературная газета. – 2008. – 10-16 дек. (№ 50). – С. 6.
62. Черных, М. Праздник на нашей улице [Текст] / Майя Черных // Очарованный странник. – 1994. – Вып. 7. – С. 24. – 3 фот.
63. Чуковская, Л. К. Записки об Анне Ахматовой [Текст] : в 3 т. Т. 3 : 1963-1966 / Лидия Чуковская. – М. : Согласие, 1997. – С. 16.
64. Якушев, Н. М. «...Попробуй выстоять в тени» [Текст] : дневники, переписка, воспоминания / Н. М. Якушев, сост. Т. А. Пирогова. – Ярославль : Ньюанс, 2006. – 203 с.